

Собери Кусочки

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Sullivan

18+

SAllivan SAllivan
Собери Кусочки

«Автор»

2026

Sullivan S.

Собери Кусочки / S. SAllivan — «Автор», 2026

Молодой человек, страдающий от безденежья, находит в газете очень странное объявление о работе.

© SAllivan S., 2026

© Автор, 2026

Содержание

***	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

SAllivan SAllivan

Собери Кусочки

Моя бабушка обожала листать объявления. Знаете, эти тонкие газеты на грязно-серой бумаге, от которой на пальцах остаются темные пятна? Там еще целые полосы про выведение из запоя, возвращение мужей и услуги грузоперевозок. Возможно, где-то они уже сгнули безвозвратно, но в нашем городе до сих пор в ходу. Сам я никогда не понимал, кто и зачем их до сих пор выпускает, а главное – кто их читает. Наверно, люди возраста моей бабушки, которая нет-нет, да и выписывала оттуда какие-нибудь семена для рассады. Каждый месяц она неизменно ковыляла с палочкой до ближайшего павильона «Союзпечати», откуда возвращалась с газетой «Объявления», довольно мутненькой газеткой «Зодиак», реже с журналом «Сканворды», садилась в кресло и под мерное гудение телевизора тщательно и терпеливо прочитывала их «от корки до корки». На мои беззлые шуточки бабуля серьезно качала головой: «Молодой еще. Никогда не знаешь, что в жизни пригодится. Сам поймешь, когда вырастешь».

Удивительно, но так в итоге и вышло.

После смерти бабушки моя жизнь круто перевернулась и далеко не в лучшую сторону. Родители умерли еще раньше, а бабушка так и не оставила завещания – то ли не успела, то ли не знала, как все это делается. В общем, получилось так, что квартира, где я оставался жить, по закону перешла ее второму сыну, брату моего отца и моему дяде – дяде Игорю. Бабушка не любила о нем говорить и хмурилась при одном упоминании родственника, так что я вообще забыл о его существовании. Но дядюшка о свалившемся с неба наследстве забыть, конечно, не мог.

Сам дядя Игорь был тот еще персонаж.

Интересно, что ведомый им образ жизни так и не забросил его в какую-то крайность, опустив на самое дно. Он не был ни опустившимся алкашом, ни закоренелым уголовником, ни просто очень плохим человеком, а как-то умело лавировал между этими тремя состояниями. Однозначно лишь то, что дядя был человеком мерзким, злобным и жадным, влипавшим во множество нехороших историй, и вход в нашу семью ему был «заказан». Достаточно сказать, что бывшая дядина жена сбежала от него ночью, прямо в домашних тапках, прыгнув в междугородний автобус и скрывшись в каком-то кризисном центре.

И вот, в один из вечеров, вскоре после бабушкиной кончины, дядюшка завалился в квартиру. Потрясывая распухшей щетинистой рожей, хрустя кулаками, он начал требовать, чтобы я сию секунду «складывал манатки» и «убывал куда подальше», а лучше «прямо туда, к сумасшедшей старухе». Он популярно объяснил мне, что квартира теперь его собственность, и я здесь больше нахрен не нужен, что мне следует «побросать свои институты» и «идти работать как настоящий мужик», а содержать какого-то там дармоеда он не собирается.

В тот период я был сопливым ботаном, еще не окончившим институт. Ну, а если говорить честно, просто слюняем, которого жизнь ни разу хорошенько не встряхивала. От вида бычьей дядиной шеи и его злобной рожи у меня натурально дрожали колени. Я попытался как-то вяло сопротивляться, но после пары лещей... в общем, на утро, весь в соплях, я позорно ретировался в пугающую меня неизвестность. Не лучшие были деньки. Друзья и приятели обещали помочь, но в нужный момент оказались вдруг страшно заняты, и пару ночей мне вообще пришлось провести на вокзале. Что делать дальше я решительно не представлял. На остатки имевшихся денег снял однушку в захолустном районе у четы каких-то пенсионеров. Квартира была старенькая и крохотная, но после вокзальной ночевки грех было жаловаться.

Оставшись без дома, родных, планов на жизнь и почти что без денег, я занялся тем, что и можно было ожидать от оболтуса вроде меня – преисполнился бесконечной жалостью к себе. Подумывал даже выпилиться, но останавливал простой факт, что этого трагичного шага и оценить некому будет. Институт, естественно, пришлось бросить. Я нашел работу на ближайшей овощебазе, где платили копейки, и понимал, что это не лучший вариант. Нужно было чуть поднатужиться и заняться чем-то более оплачиваемым, нежели таскание тюков с картошкой и луком.

Искал, как и любой нормальный человек, в Интернете. Однако и тут мне как-то патологически не везло. Нет вакансий. Нет опыта. Занято. Не подхожу.

Тогда-то и пришли на память бабушкины газеты с объявлениями. Решил попробовать – с чем черт не шутит.

Купленную газету я забросил в ящик стола, куда полез только вечером – искать, чем откупорить бутылку портвейна. Несмотря на безденежье, бухал я почти каждый день. Странное дело, но листать провинциальную газету с объявлениями, будучи в изрядном подпитии, оказалось не так уж и скучно. Я даже немного повеселел, просматривая обещания гадалок и колдунов, оценивая качество свиного навоза и размеры какой-то циклопической репки, а также множество других потешных и откровенно двусмысленных объявлений. Последних было достаточно. Вот только газета оказалась прочитана, а ничего насчет работы я так и не нашел.

Ничего, кроме одного блока.

«СОБИРИ КУСОЧКИ» – черными жирными буквами гласила надпись, заключенная в такую же черную жирную рамочку. Именно так, с нарочитой ошибкой.

Я перевернул страницу, надеясь на продолжение текста, но там было уже что-то другое.

«Собири кусочки» и больше ничего. Я даже был готов позвонить ради праздного любопытства, но телефона и того не было. Ни адреса, ни телефона, только абонентский ящик.

Абонентский ящик – знаете, есть такая штука.

Ты арендуешь ячейку в почтовом отделении, и вся корреспонденция приходит не к тебе домой, а туда, на адрес почты, а ты приходишь и забираешь ее в удобном месте и в удобное время. Обычно так делают всякие юристы-адвокаты, которым по роду занятий положено, но иногда и некто, кто не желает указывать свой настоящий адрес. То есть, такой вот условно анонимный способ ведения переписки. Вкупе с содержанием объявления это выглядело более чем странно. Как бы там ни было, устраиваться на работу таким архаичным способом показалось мне абсолютной нелепостью. Я заключил, что объявление – чья-то шутка и выбросил это из головы.

** *

Каково же было мое удивление, когда две недели спустя, разложив на столе свежую газету объявлений, я увидел все те же «СОБИРИ КУСОЧКИ» в разделе вакансий. Как ни в чем не бывало, они затесались между поиском слесаря и повара горячего цеха. Информации не прибавилось, разве что стало понятно – желающих собирать кусочки так и не нашлось.

Наверно черт дернул меня, да и любопытно стало – что уж греха таить. На следующий день я отправил письмо точно по адресу, что был напечатан на рассыпающейся под пальцами серой бумаге. Хоть внятной информации объявление и не содержало, но было размещено в разделе вакансий, поэтому я не стал долго думать и просто вложил в конверт распечатанное на принтере резюме. В нем был какой-то шаблонный текст и необходимые контакты: адрес, электронная почта, номер телефона. Никто мне, естественно, не перезвонил. Зато через несколько дней по почте пришла бандероль.

Почему-то это известие не на шутку меня взволновало. Я прекрасно знал, что дальних родственников или далеко живущих друзей, что могли одарить внезапным подарком, у меня не было, а с какого-нибудь «Алиэкспресс» я себе точно ничего не заказывал. Следовательно,

отправитель напрашивался только один. На почте я несколько раз просил оператора перепроверить, но все оказалось верно – с того самого абонентского ящика на мой адрес. Моя фамилия, мои инициалы. Среднего размера коробка.

– Получать будете? – уже раздраженно спросила девушка за стойкой.

Я молча кивнул.

Затем сходил в магазин, решив, что без бутылки тут не разобраться, и вскоре на столике передо мной оказалась полторашка «Жигулевского» и замотанная скотчем коробка. Пиво я откупорил моментально, а вот с посылкой долго тянул. Странно все это было. Ненормально. Подумывал даже выкинуть, но из-за собственного малодушия внутри, наконец, стала закипать злость. Что такого там может быть? Бомба что ли?

Под скотчем оказалась картонная коробка без рисунков и надписей, а в ней: куча маленьких цветных фрагментов, складных картинок, тех самых кусочков. Пазл – детская игрушка-головоломка. Вот что там было.

В детстве, казавшемся ныне таким далеким, мама покупала такие, хотя не сказать, что это занятие очень мне нравилось. Я озадаченно пошарил рукой в груди картинок и выудил смятый бумажный листок. На нем черным дрожащим маркером было выведено одно только слово: «СОБИРИ». Я высыпал мозаику на стол, стал шарить в куче, но более в коробке не было ничего: ни документов, ни инструкций, ни (если уж на то пошло) каких-то условий об оплате. Нашлась только сборная деревянная рамка для готовой картины, сделанная немного небрежно. К слову, сами пазлы были тоже деревянными, но сделаны наоборот, качественно, отлично покрашены и крепко держались при сцепке.

Подперев рукой подбородок, я стал натужно соображать, что все это могло значить и что мне теперь с этим делать. Очевидно, что это либо какой-то розыгрыш, либо дурацкая городская игра. Ну, наподобие тех, где нужно колесить по городу, отыскивая разные знаки, и я по незнанию в нее вляпался. Выходило логично, учитывая, что к пазлу не прилагалась картинка. То есть, нужно собрать пазл, и на нем окажется какое-то слово, знак, дальнейшие инструкции – что-то такое. Я наполнил стакан до краев и начал без особо энтузиазма ковыряться во фрагментах мозаики. Собрать ее оказалось непросто. Отсутствие образца сильно усложняло задачу, к тому же сам пазл оказался выполнен в какой-то унылой, черно-серой гамме цветов. Мне пришлось разработать целую схему. Я разделил пазлы по цветовым оттенкам, собрав в отдельные кучки, пытался собрать каждую по отдельности, потом присоединить к чему-то еще, то есть медленно, но методично нащупывал композицию.

Вот, «светло-серый» – пепельное тяжелое небо, закутанное в сигаретную дымку.

«Темный» и «черный» – земля. Острые камни, песчаник, пыль и зола, гранит и обсидиан.

«Белое» – что-то огромное, возвышающееся громадой по центру, и я пока не мог понять, что это.

Занятие настолько меня поглотило, что я и не заметил, как за стенкой сначала замолчал телевизор, потом в доме напротив один за другим стали гаснуть огни. Стихли соседские шорохи, топот детских ножек наверху. Дисплей телефона показывал два часа ночи, когда я вставил в картину последний пазл, а после, оглядев результат, залпом осушил последний стакан.

Картина была мрачной, почти лишенной цветов.

Белое нечто оказалось круглой башней, без дверей и окон. Она возвышалась над мертвой, безжизненной пустошью и упиралась в такое же мертвое, серое небо. Башня была исполтинской, занимавшей весь фокус картины. У ее подножия замерло несколько человеческих фигур, в благоговении склонившихся перед монструозным сооружением. Кто-то распластался на земле ниц, кто-то стоял на коленях, сцепив руки в молитвенном жесте. Фигуры были размытыми, нечеткими, как и иные детали, будто подчеркивающими величие башни и незначительность всего остального. Больше на картине не было ничего примечательного, только камень

и песок и пепельная дымка вместо облаков. В ночной тишине комнаты я всматривался в картину, будучи в каком-то оцепенении, и вскоре до меня дошло, что люди поклонялись не самой башне, а чему-то, что располагалось на самой вершине. На широкой плоской площадке, венчавшей строение, действительно что-то было. Я не мог этого видеть, потому что «оно» выходило за границы картины. Краешек захватывал только массивное «основание» чего-то большого, аморфного, подобного телу слизня или улитки. Чего-то живого. Насчет живого – я не мог рационально объяснить эту догадку, она возникла будто сама собой и казалась единственно верной. Я пытался лучше разглядеть хотя бы этот кусочек, но от выпитого алкоголя меня стало мутить. Пришлось выйти на кухню за стаканом воды.

Когда я вернулся и снова взглянул на картину, мне сделалось сильно не по себе. Она вызывала неприятное чувство, которое я бы назвал сдержанным отвращением. Подобное тому, когда видишь на тротуаре дохлую кошку – «свежую», еще не начавшую разлагаться. Я ясно почувствовал, что больше не хочу ее видеть, не хочу, чтобы «это» находилось в моей комнате. Появилось настойчивое желание выбросить ее в окно, но я сдержался и просто обернул ее в покрывало, а потом спрятал в шкаф.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.